

ГЛАВА 19

О СОСТАВЛЯЮЩИХ
БЛАГОЧЕСТИЯ

Основных составляющих благочестия три. Первая – в самом действии, вторая – в образе действия, третья – в намерении [мотивах] действия. Первая – в самом действии – также делится на две стороны: между человеком и Всевышним и между человеком и другими людьми.

Смысл первой стороны первой составляющей, то есть «между человеком и Всевышним», в исполнении заповедей во всех тонкостях, которые в них есть, насколько это в человеческих силах. Это то, что наши мудрецы, благословенна их память, называли «остатками» заповеди¹³⁸ (Сука 38а): «[Исполнение] “остатков” заповеди избавляет от взысканий [за грех]». А то, что собственно заповедь считается исполненной и без них, и, [сделав основное], человек уже выполнил свою обязанность, верно только по отношению к большинству народа Израиля, однако благочестивые должны всегда стремиться исполнять заповеди с максимальной полнотой, а не ограничиваться малым.

¹³⁸ Раши: «остатки», не относящиеся к основной части заповеди, так, что и без них искупление считается свершившимся; и, тем не менее, исполнение их пре-

Вторая сторона первой составляющей [благочестия] – в отношениях между человеком и другими людьми. Смысл этого – великая доброта, чтобы человек всегда нес добро другим и никогда – зло. Все это относится к телу человека, к его имуществу и душе.

«По отношению к телу человека» сказанное означает, что нужно стараться по мере сил помогать каждому и облегчать его ношу, как мы учили (Авот 6:6): «И носи ярмо вместе с другом твоим». И если ближнему грозит телесный ущерб, то тот, кто может сдержать или устранить угрозу, должен постараться сделать это.

«По отношению к имуществу» это означает поддерживать другого, насколько это возможно, и предотвращать ущерб, где только возможно. И тем более человек должен максимально предотвращать все виды ущерба, могущего возникнуть из-за него самого, – как ущерба отдельным людям, так и обществу. И даже если в данный момент ущерб маловероятен, но в принципе может возникнуть позднее, – обязан устранить и эту возможность. Сказали наши мудрецы (Авот 2:12): «Пусть имущество другого будет любимой тобой, как твое собственное».

«По отношению к душе» – означает стараться, насколько это в силах человека, приносить другому моральное удовлетворение, – как в том, что связано с его честью, так и во всем остальном. Делать все, что, как ему известно, доставит другому радость и удовлетворение, – к этому обязывает заповедь благочестивых. Тем более нельзя причинять страдания, – ни под каким видом, никоим образом. А в целом эта сторона благочестия предполагает добрые дела, которые безмерно восхваляют и вменяют нам в обязанность наши мудрецы. И сюда же относится стремление к миру, который является благом в отношениях между всеми людьми.

Теперь, хотя эти вещи очевидны и не нуждаются в особых доказательствах, я приведу относящиеся к ним

слова наших мудрецов, благословенна их память.

В главе «Бней а-ир» сказано (Мегила 27б): «Спросили ученики раби Закая: чем продлил ты дни свои? Сказал им: никогда в жизни я не мочился ближе, чем на расстоянии четырех локтей от места молитвы¹³⁹, не давал прозвищ другим [людям]¹⁴⁰ и всегда делал *кидуш* [в субботу, на вино]. Была у меня старенькая мама, однажды она продала платок со своей головы и принесла мне вино для *кидуша*». Это – пример благочестия, проявляемого при тщательном исполнении заповедей. Ведь, если он нуждался [в деньгах] до такой степени, что матери пришлось продать платок с головы, то по закону он уже не был обязан добывать вино для *кидуша*¹⁴¹, однако из благочестия сделал это. И [так же проявлялось его благочестие] в уважении к другим людям, – ведь он не давал даже необходимых прозвищ, как объяснили там Тосфот¹⁴². И Рав Уна, [проявляя благочестие] подобно раби Закаю, однажды подпоясался стеблями [травы]; он продал свой пояс, чтобы купить вина на *кидуш*.

И еще там же: «Спросили ученики раби Элазара бен Шамуа: чем ты продлил дни свои? Ответил им: никогда в жизни я не делал “проходной двор” из синагоги¹⁴³, и не “ходил по головам”¹⁴⁴ святого народа». Это – пример благочестия в уважении к синагоге и в уважении к людям – не ходить по скамейкам, на которых они сидят, как будто он пренебрегает ими. И далее там: «Спросили ученики у раби Прида: чем продлил ты дни свои? Сказал им: никогда еще ни один человек не опередил меня по дороге в

¹³⁹ Хотя это и разрешено, см. там объяснение Рашбо.

¹⁴⁰ Даже необходимых, ведь, как сказали наши мудрецы: тот, кто называет другого человека обидным прозвищем, не имеет доли в будущем мире; другое объяснение – никого не называл «сын такого-то», хотя это и принято, а только по имени.

¹⁴¹ Поскольку мог сделать *кидуш* на хлеб (Рашбо и др.).

¹⁴² Это вытекает также из слов раби Закая: «... **никогда** в жизни не давал прозвищ другим».

Дом учения; и я не благословлял в присутствии коэна¹⁴⁵, и не ел мяса животного, если от него не были отделены части, которые должны быть отданы коэну»¹⁴⁶.

И еще сказали (там 28а): «Спросили ученики у раби Нехонии: чем продлил ты дни свои? Ответил им: никогда в жизни я не возвышался за счет унижения другого». И рассказывают там, что подобно этому поступил Рав Уна. Когда он нес на плече мотыгу, подошел к нему Рав Хана бар Ханилай и хотел взять ее у него [чтобы избавить его от унижения – идти по городу с мотыгой на плече]. Сказал ему [Рав Уна]: «Если у себя в городе ты обычно носишь [мотыгу] – неси; но если нет, то разве я могу принять почет за счет твоего унижения? Не хочу!» Из этого мы видим, что, хотя простой смысл слов «за счет унижения другого» означает «унижать другого, дабы этим возвысить себя», тем не менее, благочестивым следует избегать этого, даже если кто-то сам хочет оказать ему уважение подобным образом [ценой собственного унижения].

Подобно этому сказал раби Зэира (там): «Никогда в жизни я не был придирчив к своим домочадцам, не шел впереди старшего [того, кто больше меня в мудрости], не размышлял [о Торе] в грязных переулках¹⁴⁷, не проходил [расстояние в] четыре локтя без Торы и *тфиллин*, не спал и не дремал в Доме учения, не радовался неудаче ближнего и не называл других прозвищем, даже принятым домашними»¹⁴⁸. Все это – примеры благочестия из всех областей, упомянутых ранее. И еще писали наши мудрецы (Баба кама 30а): «Сказал раби Йеуда: тот, кто хочет быть благочестивым, пусть исполняет законы благословений», – это относится к сфере отношений человека к его Создателю. И далее там: «А другие сказали: пусть

¹⁴⁵Честь произносить совместное послетрапезное благословление принадлежит самому уважаемому из присутствующих. Коэн принадлежит к роду священнослужителей – потомков Аарона, которым раби Прида всегда оказывал

исполняет законы [предотвращения и возмещения] ущербов», – это в сфере отношений с другими людьми». И далее: «А третьи сказали: пусть исполняет законы трактата “Авот”», – законы, относящиеся ко всем сторонам благочестия¹⁴⁹.

Добрые дела [благоедения] – важнейшая основа благочестия, поскольку само это понятие происходит от слова «добро» («благо»¹⁵⁰). И сказали наши мудрецы (Авот 1:2): «На трех вещах держится мир», одна из них – добрые дела, и причислили добрые дела к вещам, плоды которых человек пожинает в этом мире, но заслуга его сохраняется для мира будущего¹⁵¹. И еще сказали (Сота 14а): «Учил раби Симлай: Тора начинается добрыми делами и завершается добрыми делами».

И еще сказали (Йевамот 79а): «Учил Рова: если человек проявляет три качества: милосердие, стыдливость и добродетельность [то есть стремится творить добро], то очевидно, что он – из потомков Авраама, отца нашего». И еще (Сука 49б): «Сказал раби Элазар: добродетельность больше, чем [просто] помощь нуждающимся [“цдака”, что означает также “справедливость”], как сказано (Ошэйа 10:12): “Сейте в справедливости [помогайте нуждающимся], и пожнете по добродетели”»¹⁵². И еще (там): «В трех отношениях добродетель важнее, чем [просто] *цдака*: давая *цдаку*, человек [исполняет заповедь посредством своего] имущества [например, денег], а заповедь добродетели – так же своим «телом» [как говорят, «руками»]; *цдаку* дают бедным, а добродетель – это благо и бедным, и богатым; *цдака* дается лишь живым, а добродетель

¹⁴⁹ «Пиркей авот» («Поучения отцов») – трактат Мишны, посвященный собственному благочестию и содержащий нравственные наставления мудрецов.

¹⁵⁰ См. примечание к гл. 18.

¹⁵¹ Иерусалимский Талмуд (Пэа 1:1) говорит, что награда за исполнение заповедей

[обращена] как на живых, так и на мертвых»¹⁵³.

И еще сказали (Шабат 151б): «...и даст тебе милосердие, и будет милосерден к тебе» (Дварим 13:18), – кто милосерден к другим, к тому милосердны с Небес». И это очевидно, ведь Всевышний отмеряет [человеку] «мера за меру» (Сангедрин 90а). К тому, кто милосерден и делает добро другим, милосердны в [высшем] Суде, проявляют к нему доброту и прощают ему грехи, и это справедливо¹⁵⁴, ибо отвечает правилу «мера за меру», как сказали наши мудрецы (Рош а-шана 17а): «Чьи грехи ~терпят~ [прощают]? Того, кто смиряется с [совершенными против него] преступлениями»¹⁵⁵. А с теми, кто не хочет уступить [даже если он прав, и не обязан этого делать] или не хочет творить добро, сам закон требует поступать «по букве закона». А теперь подумай: сыщется ли [во всем мире] человек, который сможет устоять, если Святой, благословен Он, будет поступать с ним согласно букве закона? Царь Давид молился (Псалмы 143:2): «Не приходи судиться с рабом Твоим, ведь не сможет оправдаться перед Тобой никто из живых». Но тот, кто творит добро, добро и получит, – и чем больше его сделает, тем больше и получит. Царь Давид ставил себе в заслугу это доброе качество, он старался нести добро даже своим ненавистникам. Об этом говорится (там 35:13): «А я, во время болезни их, надевал рубище и истязал себя постом». И еще сказано (там 7:5): «Разве я отвечал тем, кто платил злом за добро?»

И сюда же относится требование не причинять страданий никакому творению, даже животным, жалеть их и проявлять к ним милосердие, как сказано (Притчи 12:10): «Праведник ~знает~ душу [даже] скотины своей». Есть даже мнение (Шабат 128б), согласно которому «[причинять] страдания животным запрещено Торой», [и если это даже

¹⁵³ Например, при захоронении умерших, как это мы видим из предсмертной просьбы Яакова к Йосефу не хоронить его в Египте (Берешит 47:29), см. там объяснение Раши.

не так, то] наверняка запрещено мудрецами. Таким образом, милосердие и добродетель должны укорениться в сердце благочестивого навечно, и его постоянным стремлением должно быть нести радость людям, и ни в коем случае не причинять им страданий.

Вторая составляющая благочестия [см. начало данной главы] – в образе действий. Она тоже имеет две стороны, которые, однако, включают в себя множество элементов. Два главнейших, страх и любовь, – это два столпа истинного служения, без которых оно не имеет никакой основы. Страх включает в себя смирение перед Ним, благословен Он, трепетный подход к служению и уважение к заповедям Его, имени Его и к Торе Его. А любовь включает радость, единение¹⁵⁶ и ревность. Теперь объясним эти понятия по очереди.

Главное в страхе – это трепет перед [Его] величием. Это означает, что в молитве или при исполнении заповеди человек должен размышлять о том, что он молится или совершает действие перед Царем царей; об этом предостерегает нас *тана*¹⁵⁷ (Брахот 28б): «Когда ты молишься, знай, перед Кем ты молишься».

Чтобы достичь такого страха, человек должен пристально всмотреться и подумать как следует о трех вещах. Во-первых, о том, что он стоит непосредственно перед Творцом, благословенно имя Его, и ведет диалог с Ним, хотя глаз человеческий и не видит Его. Создать такой образ в сердце человека – труднейшая задача, ведь органы чувств не помогут здесь никак. Однако тот, кто обладает подготовленным умом, после недолгих сосредоточенных рассуждений может утвердить в сердце истинность того, что он ведет диалог непосредственно с Ним, – Ему он жалуется, у Него он просит. А Творец, благословенно

¹⁵⁶ *Двекут*, часто переводимый словом «причастность», см. прим. 1.

¹⁵⁷ Великий мудрец эпохи Мишны.

имя Его, слушает человека, внимает его словам, словно тот говорит со своим другом, а друг внимательно слушает и понимает его.

А когда это утвердится в сознании, необходимо размышлять о величии Его, благословен Он. О том, что Он выше всех восхвалений и благословлений, выше всех видов совершенства, которые только доступны нашей мысли. И еще нужно размышлять о малости человека, его низменной сути из-за грубости его и материальности, и тем более – из-за грехов, совершенных им в прошлом¹⁵⁸. Все это не может не взволновать и не привести в трепет сердце человека, когда он произносит слова свои перед Ним, благословенным, упоминает имя Его и старается Его умилишить, и об этом говорит Писание (Псалмы 2:11): «Служите Г-споду в страхе и молитесь Ему в трепете»¹⁵⁹. И еще сказано (там 89:8): «Б-г могучий, в великом сонме святых [ангелов] и грозный для всего окружения». Ведь ангелам, которые ближе к Нему, благословенному, чем существа, обладающие материальным телом, легче представить себе степень величия Его, поэтому страх перед Ним у них сильнее, чем у человека. И, тем не менее, царь Давид, мир ему, так говорил в своих восхвалениях (там 5:8): «...поклонюсь чертогу святости Твоей в страхе пред Тобой!». И сказано (Малахи 2:5): «...пред именем Моим трепетал он!». И еще (Эзра 9:6): «Б-г мой! Стыдно мне и боязно поднять лицо мое к Тебе, Б-г мой!».

Однако сначала этот страх должен овладеть сердцем человека, и только затем ты увидишь его проявление в других органах тела: склоненную [как бы под некоей тяжестью] голову и преклонение тела, опущенные долу глаза и сложенные руки, – как будто ничтожный раб стоит перед великим царем. И так сказано в Гемаре (Шабат 10а): «Рова складывал руки и молился, объясняя

¹⁵⁸ Первопричина «малости и низменной сути» человека – в его грубой матери-

[свою позу]: как раб перед господином».

До сих пор мы говорили о смирении и стыде [перед Ним]; теперь поговорим о почтении. Об уважительном отношении к заповеди и [великой] ценности ее предостерегают нас наши мудрецы (Шабат 133б): «...Это Б-г мой, и воздам Ему великолепием...» (Шмот 15:2), – это означает: украшайся перед Ним при исполнении заповедей, [чтобы был у тебя] красивый *цицит*, красивые *тфилин*, красивый свиток Торы, красивый *лулав*...». И еще сказали (Баба кама 9б): «На украшение заповеди [может быть добавлено] до трети [минимальной суммы расходов на ее исполнение – сверх самой этой суммы], и в этих пределах расход – за счет исполняющего заповедь; [расход] сверх этого – за счет Святого, благословен Он [будет возмещено Им]». Мудрецы ясно высказали свое мнение: недостаточно просто исполнить заповедь, необходимо оказать ей почет и уважение, – украсить ее. [И сказали они это, чтобы] спасти от заблуждения тех, кто облегчает себе [исполнение заповедей], говоря: «Все связанное с украшением [важно] только для людей, соблазняющихся такими пустыми вещами [как внешняя красота], а Святой, благословен Он, не обращает на это внимание, ведь Он выше всего этого! И если только заповедь действительно исполнена [без всяких украшений], Ему достаточно». [Однако] истина в том, что Г-сподь, благословен Он, зовется «Б-г прославляемый», и мы обязаны воздавать ему почет, несмотря на то, что Он не нуждается в нашем почете, и он не важен Ему, и не его Он ждет. А тот, кто умаляет в этом там, где мог бы добавить, – просто грешник. Именно в этом обвиняет пророк народ Израиля словами Всевышнего (Малахи 1:8): «И если принесете слепого [агнца] в жертву, [это] не зло? Принесите это владыкам вашим [то есть людям], – полюбят ли они вас, проявят ли благосклонность?».

Наши мудрецы предостерегали: не так следует вести

себя в служении! Вот что мы находим, к примеру, относительно процеживания воды, стоявшей открытой¹⁶⁰ (Сука 50а): «Разрешили [процеженную воду] для человека; для [возлияния на] жертвенник разве разрешили? Разве не согласен [раби Нехония с толкованием стиха] “Принесите это владыкам вашим...”? Посмотри, в чем недостаток процеженной воды? Ведь она [даже] разрешена человеку!¹⁶¹ И, тем не менее, она запрещена для возлияния на жертвенник, – из-за того, что это [было бы] непочтительным [по отношению к заповеди]» (Баба кама 97б). И еще сказано в «Сифри» (Дварим 12:11): «“Отборное из обетов ваших”, – это значит, что приносить [в жертву] нужно только отборное». И о том же мы находим [в рассказе Торы] о Каине и Эвеле (Берешит 4:3-4). Эвель принес отборное из скота его и туков их, а Каин – из отбросов плодов земли, как объяснили мудрецы (Берешит Раба 22:5). И что же из этого было принято [Всевышним]? – «...И обратился Всевышний к Эвелю и к его приношению. А к Каину и его приношению не обратился...» (Берешит 4:4-5). И сказано (Малахи 1:14): «Проклят обманщик¹⁶², у которого в стаде его есть баран [пригодный для жертвы], а он дает обет и приносит в жертву Г-споду ущербного, ведь Я – Царь великий!».

И в скольких вещах предостерегали нас мудрецы от непочтения к заповедям! Сказали (Мегила 32а): «Всякий, кто держит свиток Торы без облачения [то есть он не обернут в покрывало, Раши]¹⁶³, тот и похоронен будет без облачения¹⁶⁴, поскольку это непочтение к заповеди.

Чтобы понять, что является уважительным отношением к заповеди, посмотрим на церемонию принесения

¹⁶⁰ Речь идет о воде, которая предназначена для возлияния на жертвенник. Если она простояла ночь в незакрытом сосуде без присмотра, там где могут быть змеи, то есть опасение, что змея пила эту воду и в ней есть яд. Такая вода запрещена человеку для питья (из-за опасности) и не годится для возлияния на жертвенник

в Храм *бикурим*¹⁶⁵ (Мишна, «Бикурим», ч. 3): «Бык идет перед ними, рога его позолочены, и оливковый венок на голове», и далее: «Богатые приносят свои плоды в позолоченных коробах, а бедные – в корзинах из очищенной от коры лозы», и далее: «Три разновидности *бикурим*: [собственно] *бикурим*¹⁶⁶, “добавка” к *бикурим*¹⁶⁷ и “венец” *бикурим*¹⁶⁸». В этом мы находим прямое указание, как нужно добавлять к самой заповеди, чтобы украсить ее, и переносим [этот принцип] на все заповеди Торы. Сказано (Шабат 10а): «Рова надевал чулки¹⁶⁹ [и только затем] молился, говоря: “Готовься встретить Б-га Всесильного твоего, Израиль!” (Амос 4:12)». И еще говорили об этом наши мудрецы (Берешит Раба 65:16): «“...одежды Эсава, сына ее... благородные...” (Берешит 27:15), – сказал Рабан Шимон бен Гамлиель: я прислуживал своему отцу в обычной одежде, но Эсав, когда прислуживал отцу своему [Ицхаку], делал это только в царских одеждах». Если такой почет [воздается] человеку из плоти и крови, то тем более [следует воздавать его] Царю царей, Святому, благословен Он! Тому, кто стоит перед Ним, следует надевать нарядные одежды, а сидящий перед Ним [должен чувствовать себя так], как будто он сидит перед великим царем.

Сюда относится также почитание субботы и праздничных дней. Очевидно, что каждый, кто увеличивает свои старания в этом, добавляет радость Создателю, который заповедал нам (Йешаяу 58:13): «И почитай ее [субботу]». И поскольку очевидно, что почитание субботы – заповедь, знай, что хотя мы делаем это многими способами, общее между ними в том, что мы обязаны делать все, в чем можем выразить уважение к субботе. Поэтому

¹⁶⁵ *Бикурим* – первинки семи видов плодов, которыми славится Земля Израиля, приносимые в Храм согласно заповеди Торы (Дварим, гл. 26).

мудрецы прежних поколений [сами] занимались подготовкой к субботе [даже если у них были слуги], каждый по-своему (Шабат 119а): «Раби Абау садился на стульчик из слоновой кости и раздувал огонь; Рав Сафра – опаливал голову [животного]¹⁷⁰; Рова – солил рыбу; Рав Уна – зажигал свечу; Рав Папа – скручивал фитили; Рав Хисда – резал свеклу; Раба и Рав Йосеф – кололи дрова; раби Зэира – разводил огонь лучинами; Нахман бар Ицхак – вносил и выносил [то, что было необходимо], говоря при этом: “Если бы навестили меня раби Ами и раби Аси, разве я не носил бы для них?”». Обратим внимание на параллель, которую провел Рав Нахман; из нее можно сделать важные выводы. Он рассуждал о том, что он сделал бы ради человека, которому желает оказать почтение, и именно это делал для субботы. Об этом сказано (Брахот 17а): «Всегда должен быть человек умным и находчивым в Б-гобоязненности». Это означает, [что нужно] постоянно размышлять, анализировать и находить новые возможности доставить радость Создателю. Всеми способами, какими только возможно, показывать, что мы знаем о Его величии, и поэтому все, что имеет к Нему отношение, вызывает у нас великое почтение. И поскольку Он, благословенный, в Своей великой доброте, при всей неизменности нашей захотел, в скромности Своей, оказать нам почет и уважение и передать нам нечто относящееся к святости Своей, то мы, по крайней мере, должны изо всех сил почитать [все переданное нам] и показывать, насколько оно нам дорого. Заметь, что это и есть истинная боязнь Всевышнего, то есть страх перед Его величием, как мы упоминали. На ней основывается почтение, приближающееся к истинной любви, о чем мы еще поговорим далее, с Б-жьей помощью. Это не относится к страху наказания, который не является главным, и из

¹⁷⁰ Очищал от шерсти [щетины] голову животного, приготавливаемую на субботу.

него не следуют упомянутые возвышенные качества.

А теперь вернемся к субботе. Сказано (Шабат 119а): «Рав Ана одевался в черное», то есть надевал черные одежды в канун субботы, чтобы еще больше подчеркнуть свое уважение к ней, когда он наденет праздничные одежды. Выходит, что не только в подготовке к субботе выражается почитание ее, но даже в отказе [от чего-либо], если он направлен на ту же цель; в этом случае отказ тоже является частью заповеди. Поэтому запретили (Гитин 38б) делать особую трапезу в канун субботы из почтения к ней, и тому подобное.

К боязни [Всевышнего] относится также уважение к Торе и тем, кто ее изучает; об этом прямо сказано (Авот 4:5): «Тот, кто почитает Тору, сам почитаем людьми». Сказали мудрецы, благословенна их память (Сангедрин 102б): «Сказал раби Йоханан: чем заслужил Ахав [царь Израильский], что он царствовал двадцать два года? Тем, что почитал Тору, записанную двадцатью двумя буквами, как сказано (Млахим 1 20:2-9): "И послал [Бэн-Адад, царь Арама] гонцов к Ахаву... сказать ему: ...серебро твое и золото твое – мои... все, что дорого глазам твоим, возьмут в руки и заберут... И сказал [Ахав] гонцам Бэн-Адада: передайте господину царю: все, что послал ты [исполнить] рабу твоему вначале [когда он требовал золото и серебро], сделаю, а это [то, что дорого глазам] – не смогу [отдать]". Что значит "то, что дорого глазам", – разве это не свиток Торы?». И сказали наши мудрецы (Брахот 18а): «В пути не следует класть его [свиток Торы] в мешок, мешок – на осла и самому садиться сверху; нужно поместить его [свиток Торы] за пазуху». И еще запрещено сидеть на скамье, на которой лежит свиток Торы (Моэд катан 25а). И еще сказали (Эрувин 98а): «Не выбрасывают Святые писания, даже законы и *агады*»¹⁷¹.

¹⁷¹ Истории, притчи мудрецов и т.д.

Запретили также класть Книги Пророков и Писания на свитки Пятикнижия (Мегила 27а). Это было запрещено мудрецами для всей общины Израиля, а благочестивый должен изучить эти законы и добавить к ним подобные во славу имени Всевышнего, Б-га его.

Сюда же относятся чистота и очищение, необходимые для занятия Торой, то есть запрет заниматься Торой – даже мысленно! – в нечистых местах и с нечистыми руками¹⁷², и наши мудрецы многократно предостерегали нас от этого.

А в отношении почитания изучающих Тору Писание говорит (Ваикра 19:32): «Перед сединой встань и почти мудреца...». Отсюда мы учим, что благочестивый должен оказывать мудрецу почтение во всех формах и всеми способами, какие только возможны. Сказали наши мудрецы (Ктубот 103б): «...и боящихся Г-спода почитит...», (Псалмы 15:4), – так поступал Йошафат, царь Иудеи; когда он видел мудреца, он вставал с трона, обнимал его и целовал, восклицая: “Раби, раби! Учитель мой, учитель мой!”. Раби Зеира (Брахот 28а), когда был слишком слаб, чтобы учиться, садился на входе в Дом учения исполнять заповедь, вставая перед мудрецами. Все это вещи, которые, как мы видим, желанны Всевышнему, и Он открыл нам это Свое великое желание. Следовательно, человек, жаждущий доставить радость Создателю, пойдет этим путем и будет постоянно находить новые пути, чтобы поступать красиво и правильно перед Ним, благословен Он.

И сюда же относится уважительное отношение к Дому молитвы и Дому учения. Недостаточно не вести себя там легкомысленно; нужно держать себя с почтением и страхом во всем, чем там занимаешься, и не делать ничего,

¹⁷² Имеются в виду не просто грязные руки (что тоже нехорошо), а руки нечистые ритуально. Для их очищения необходимо омовение.

чего не стал бы делать во дворце великого царя.

А теперь поговорим о любви. Существуют три ее проявления: радость, единение и ревность. Смысл любви в том, что человек жаждет близости к Всевышнему, благословенно имя Его, и стремится к Его святости, – так, как другой стремится к предмету сильнейшей страсти. И тогда упоминание Его имени, прославление Его, занятие Его Торой и постижение Его Б-жественности действительно становятся для него радостью души и наслаждением, подобно тому, как для того, кто любит жену юности своей или единственного сына сильной любовью, даже разговаривать о них – радость и наслаждение, как это мы находим у пророка (Ирмею 31:19): «...всякий раз, говоря о нем [об Эфраиме], вспоминаю еще [его достоинства]...»¹⁷³.

Очевидно, что любящий Создателя истинной любовью ни по какой причине не оставит служение Ему, если только действительно не будет вынужден к этому [особыми обстоятельствами]. Ему не потребуется стимулов или соблазнов для служения; напротив, его сердце поведет его к служению, если только не будет к тому великого препятствия. Это и есть то желанное качество, которого удостоились благочестивые прежних времен, достигшие вершин святости, и о котором говорил царь Давид, мир ему (Псалмы 42:2): «Как олень плачет об источнике воды, так душа моя плачет о Тебе, Б-же; жаждет душа моя Г-спода, Б-га живого, – когда же [Он] придет?». Еще сказал (там 84:3): «Тоскует и изнывает душа моя по дворам Г-сподним...»¹⁷⁴, и также (там 63:2): «...жаждет Тебя душа моя, вожделеет Тебя плоть моя...». Все это – из-за страстного стремления к Всевышнему, о котором говорил

¹⁷³ В начале стиха Всевышний говорит об Эфраиме: «Сын дорогой мой Эфраим, ребенок, [дарующий] радость...».

¹⁷⁴ *Мишкан* (временная Обитель).

пророк (Йешаяу 26:8): «...имени¹⁷⁵ Твоего и памяти о Тебе жаждет душа»; и далее (там 9): «Душа моя жаждет Тебя ночью, и сокрытым во мне духом буду искать Тебя с раннего утра...». Царь Давид говорит, объясняя наслаждение и радость, которые он испытывает, говоря о Всевышнем и прославляя Его (Псалмы 63:7): «Когда вспоминаю о Тебе на ложе моем, [пробуждаясь] ночью, буду думать о Тебе»¹⁷⁶, и еще (там 119:47): «И буду утешаться заповедями Твоими, которые люблю», и еще (там 24): «И также свидетельство Твое (то есть Тора) – утеха моя...».

Очевидно, что эта любовь не должна быть обусловленной чем-либо; нужно любить Всевышнего не за то, что Он несет нам добро, богатство и удачу, а так, как любит сын отца, любовью естественной [инстинктивной], к которой принуждает сама природа, как говорит Писание (Дварим 32:6): «...ведь Он – отец твой, обретший¹⁷⁷ тебя...». А экзамен для проверки этой любви – время страданий и лишений. Сказали мудрецы, благословенна их память (Брахот 54а): «~И возлюби Б-га Всесильного Твоего, всем сердцем твоим и всей душой твоей...~ (Дварим 6:5), – даже когда Он забирает душу твою. ~И всем достоянием твоим~, – всем имуществом твоим».

Однако, чтобы страдания и лишения [в этом мире] не создавали препятствий и трудностей для любви, человек должен усвоить две вещи. Первая из них доступна разумению каждого, а вторая – лишь мудрецам, владеющим глубоким знанием. Первая – это то, о чем сказали наши мудрецы (Брахот 60б): «Все, что делается Небесами, – к добру». Это означает, что даже тяготы и страдания, которые представляются нам как зло, на самом деле не что иное, как истинное добро. Подобно этому, когда врач отсекает пораженную плоть или орган, дабы вылечить все

¹⁷⁵ Имя Всевышнего – это Его раскрытие по отношению к нам.

¹⁷⁶ Перевод согласно «Мецудат Давид».

¹⁷⁷ Перевод согласно Ибн Эзре.

тело и спасти от смерти, его действия выглядят жестокими, но на самом деле это – милосердие, которое в дальнейшем принесет добро, и больной не перестанет любить врача за это, а наоборот, полюбит его еще сильнее. Так и здесь: человек должен понять, что все, что делает с ним Святой, благословен Он, делает Он ради его блага, как с его телом, так и с его имуществом, – несмотря на то, что человек не видит и не понимает, в чем здесь для него благо. И когда он поймет все это, тогда не ослабеет его любовь [к Всевышнему] ни из-за каких тягот и страданий; напротив, любовь будет постоянно расти и становиться сильнее.

Однако владеющие истинным знанием не нуждаются даже в этом объяснении, ибо им не пристало думать о себе вообще! Все их молитвы только о том, чтобы увеличить славу имени Его и доставить Ему радость. И чем выше перед ними препятствия, чем больше требуется усилий для их преодоления, тем больше укрепляются их сердца, и тем больше это приносит им счастье возможностью показать силу своей веры. Это подобно полководцу, известному своим мужеством, который всегда выбирает труднейшее сражение, дабы победой доказать свою силу. Такое поведение естественно даже для того, кто любит человека из плоти и крови; его сердце радуется любой возможностью показать любимому силу своей любви.

А теперь поговорим о разных, уже упоминавшихся выше проявлениях любви: единении, радости и ревности.

Единение означает, что сердце человека должно прильнуть к Всевышнему, благословен Он, так, что человек перестанет обращать внимание на что-либо, кроме Него. Об этом иносказательно говорит Шломо (Притчи 5:19): «[Тора как] лань любимая, серна, источающая красоту; груди ее

напоят тебя всегда, любовью ее будешь опьянен постоянно!». И в Гемаре находим (Эрувин 54б): «Сказали о раби Элазаре бен Падат, что он сидит и занимается Торой в нижней части Ципори, а его льняные одежды брошены в верхней части Ципори»¹⁷⁸. Постоянно находиться в такой близости к Создателю означает – достичь в этом качестве совершенства. Однако если [обычный] человек любит Создателя, то он должен достигать такой близости по крайней мере в час служения. Сказали (Иерусалимский Талмуд, Брахот 5:1): «Раби Ханина бен Доса стоял и молился; подошел к нему варан и укусил, а раби не прекратил молитвы. . . Спросили его ученики: учитель, разве ты не почувствовал [укус]? Ответил им: [разве] приближался ко мне [варан]? Из-за того, что сердце мое было сосредоточено на молитве, я ничего не почувствовал».

И множество раз Тора предостерегает об обязанности такого единения: «...любить Б-га Всесильного вашего и соединиться с Ним» (Дварим 30:20), «...и с Ним соединишься...» (там 10:20), «...и с Ним соединитесь» (там 13:5). И Давид сказал (Псалмы 63:9): «Прилепилась к Тебе душа моя...». А смысл всех этих стихов один, – это единение, когда человек «привязывается» к Всевышнему так, что не может не только расстаться с Ним, но и даже отдалиться немного.

Сказали мудрецы: «Сказал раби Шимон бен Лакиш: тремя разными словами выражает Святой, благословен Он, свою любовь Израилю: "единение", "стремление" и "влечение", и мы учим их из истории о Шхеме, сыне

¹⁷⁸ Пример того, что значит быть «опьяненным любовью»: раби Элазар бен Падат просто забывал о своем имуществе.

имеет значение «желание», «влечение», «жажда», однако Рамхаль хочет сказать, что этим именем описывается проявление любви в виде радости и наслаждения, возникающих в действиях, которые, сами по себе не являясь близостью, тем не менее имеют отношение к предмету любви, например, в действиях, направляемых на удаление препятствия между любящими, как мы видим у Шхема (там 34:19): «И не медлил юноша сделать это [обрезание], потому, что жаждал дочь Яакова...». Суть заповедей, как мы видели ранее, – это удаление препятствий между человеком и Всевышним. Радость, которую человек должен испытывать при этом, если он действительно любит Всевышнего и жаждет близости с Ним, называется словом *хефец*. Таким образом, Рамхаль говорит, что любовь человека к Всевышнему должна проявляться в трех основных формах: во-первых, как ощущение единства, причастности, полного единения в момент близости; во-вторых – как стремление к этому единению в час разлуки; в-третьих – как радость и наслаждение от всякого занятия, связанного с Всевышним, т.е. от изучения Торы и исполнения заповедей, что по сути является преодолением препятствий, мешающих близости человека к Всевышнему.

¹⁸⁰ Согласно «Таргум Йонатан».

Хамора (Берешит, гл. 34)¹⁷⁹. Это и есть важнейшие проявления любви, то есть упомянутые стремление, единение, радость и наслаждение, которые любящий находит, занимаясь делами, касающимися его любимого.

Второе проявление любви [из трех ранее упомянутых] – радость, и это важнейший аспект служения. Об этом предостерегает Давид, говоря (Псалмы 100:2): «Служите Всевышнему в радости, предстаньте перед Ним с [песенным] восхвалением»¹⁸⁰. И еще говорит (там 68:4): «А праведники возрадуются [и будут] ликовать перед Всесильным, и будут веселиться в радости». И сказали наши мудрецы (Шабат 30б): «Присутствие [Всевышнего] снисходит [на человека] только в радости [от исполнения] заповеди».

Об упомянутом выше стихе: «Служите Всевышнему в радости...», сказано в мидраше (Шохер Тов 100): «Сказал раби Айву: когда будешь стоять в молитве, пусть сердце твое будет радостно оттого, что ты молишься Всесильному, подобных которому – нет», ибо только в этом и может быть истинная радость, – когда сердце человека

¹⁷⁹ Три упомянутых слова в оригинале – *двекут*, *хешек* и *хефец* – близки друг другу в данном контексте, однако есть и разница, на которую здесь обращает внимание автор, опираясь на высказывание раби Шимона бен Лакиша. *Двекут* – буквально близость; в книге «Даат твунот» Рамхаль объясняет, что это – состояние души, когда она относится к Всевышнему, «как часть к целому». Другими словами, это понятие описывает степень близости в самый момент близости, любовь в момент высшего проявления любви. Это – первое из трех слов, используемых для выражения любви, которое мы видим в истории Шхема, сына Хамора и Дины (Берешит 34:3): «И "приклеилась" душа его к Дине» (в результате его поступка). Его отношения с Диной начались с обыкновенного насилия, но в результате близости «приклеилась» душа его к душе Дины, т.е. в момент физического единения возникло единение духовное – истинная любовь. Таким образом, *двекут* есть максимальная близость – единение или причастность, т.е. ощущение единства, целостности с предметом любви. *Хешек* – буквально означает «стремление», «жажда», т.е. проявление любви в состоянии разлуки, отдаленности от предмета любви, как сказано (там 34:8): «И говорил Хамор с ними (братьями Дины), говоря: душа сына моего, Шхема, жаждет дочери вашей...». Слово *хефец* тоже

счастливым тем, что он удостоился служить Г-споду, благословенно имя Его, которому нет подобных, и заниматься Торой Его и заповедями Его, которые – истинное совершенство и вечная ценность. И сказал Шломо в [своей] мудрой притче (Песнь Песней 1:4): «Влеку меня – за Тобой побегу! Приведи меня, о Царь, в покои Твои, возликуем и будем радостны с Тобой!», – потому, что чем глубже удостоится человек проникнуть в «покои» познания величия Его, благословен Он, тем сильнее будет его радость, и сердце его возликует в груди. Сказано (Псалмы 149:2): «Возрадуется Израиль Создателю своему! Сыновья Циона возликуют о Царе своем!». И Давид, который многого достиг в этом, сказал (там 104:34): «Сладостна Ему молитва моя, возрадуюсь я Г-споду». Еще сказал (там 43:4): «И приду я к жертвеннику Всесильного, к Б-гу радости, веселья моего, и на *киноре* возблагодарю Его, Б-г Всесильный мой!». И еще сказал (там 71:23): «Возвеселятся [в песне] уста мои, когда воспою Тебе, – [я] и душа моя, которую Ты спас!». Это значит, что радость была сильна в нем настолько, что губы двигались сами собой и пели, прославляя Всевышнего, – и все это из-за того, что душа была воспламенена радостью перед Ним. Заканчивается же стих словами: «...и душа моя, которую Ты спас!». Находим также, что Святой, благословен Он, гневается на Израиль, когда [непреложное] условие – радость – отсутствует в их служении. Об этом сказано (Дварим 28:47): «Из-за того, что не служил ты, Б-гу твоему, Всесильному с радостью и сердечным расположением...». А Давид, видя Израиль, жертвующий на строительство Храма и достигший столь высокой ступени [служения в радости], молился, чтобы это доброе качество сохранилось в них и не исчезло; об этом сказано (Диврей а-ямим-I 29:17-18): «...А ныне народ Твой, находящийся здесь, вижу я, – в радости

жертвующих Тебе. Г-сподь, Б-г Авраама, Ицхака и Израиля, отцов наших! Сохрани навечно сокровенные мысли народа Твоего и направь сердца его к Тебе!».

Третье проявление [любви из трех упомянутых выше] – ревность. Смысл этого качества в том, чтобы человек был ревнителем имени святости Его, ненавидел ненавидящих Его и старался подчинить их [воле Творца] во всем, в чем может, так, чтобы исполнялась служба Его и ширилась Его слава. Сказал Давид, мир ему (Псалмы 139:21): «Вот, ненавидящих Тебя – возненавижу, когда восстанут – сражусь [с ними]! Безграничной ненавистью ненавижу я их...». Также и Элияу сказал (Млахим-I 19:10): «...весьма возревновал я о Г-споде, Б-ге Воинств...». Мы видим, чего он удостоился благодаря такой ревности о Б-ге своем (Бемидбар 25:12-13): «...за то, что ревновал о Б-ге своем и искупил [вину] сынов Израиля»¹⁸¹. Наши мудрецы (Шабат 54б) предупреждают нас о тяжелой ответственности того, кто может протестовать [против совершения греха], но не протестует, и постановили, что он полностью несет ответственность за этот грех. Говорит мидраш «Эйха» (1:6): «“Были князья его как бараны...”, – как бараны, которые в жару прячут морды друг за друга; так и вожди Израиля видели преступления и отворачивались от них. Сказал им Святой, благословен Он: придет время, и Я сделаю вам то же самое!».

Ведь ясно, что когда человек любит кого-то, он не станет терпеть, если того бьют или позорят. Нет сомнения, что он придет на помощь! Также и тот, кто любит Имя Его, благословенного, не сможет наблюдать безучастно, как оскверняют Его имя и нарушают заповеди Его, не дай Б-г! Сказал Шломо (Притчи 28:4): «Оставившие Тору

¹⁸¹ Т.е. удостоился искупить вину Израиля тем, что был ревнителем Всевышнего. Здесь говорится о Пинхасе, однако ясно, что Рамхаль опирается на мидраш, согласно которому пророк Элияу – *силгуль* («реинкарнация») Пинхаса.

восхваляют злодея, а берегущие Тору – выступят против них»¹⁸². Именно те, кто славит злодея при всем его злодействе, или не порицают его, – оставляют Тору и позволяют осквернять ее (не дай Б-г!). А те, которые хранят ее и стараются поддержать, несомненно, выступят против них, и не смогут терпеть молча. И сказал Святой, благословен Он, Иову (Иов 40:11-13): «Излей жар гнева твоего, воззри на всякого гордеца и унизь его. Воззри на всякого гордеца и смири его, сотри всех злодеев на месте!¹⁸³ Похорони их в прахе [всех] вместе, лица их сокрой в могиле!». Такова сила любви, которую может явить тот, кто истинно любит Всевышнего. И еще сказано (Псалмы 97:10): «Любящие Всевышнего, ненавидьте зло!...»¹⁸⁴.

До сих пор мы объясняли проявления благочестия в поступках и образе действий; теперь объясним его проявления в намерениях [мотивах поступков]. Мы уже говорили выше о понятиях «во имя Небес» и «не во имя Небес» на разных их ступенях. Хотя нельзя сказать, что дурны мотивы того, кто в своем служении хочет очистить душу перед Создателем, дабы удостоится воссесть перед лицом Его вместе с праведниками и благочестивыми, «лицезреть красоту Его [Торы], навещать чертог Его»¹⁸⁵ и получить воздаяние в будущем мире, – однако нельзя также сказать, что подобные мотивы – наилучшие. Ведь если основания человеческих поступков – собственные нужды, то и служение его – ради себя. Истинный мотив, который мы находим у благочестивых, немало потрудившихся, чтобы взрастить его в себе, – это служение исключительно во имя увеличения славы Г-спода, благословен Он, когда укрепится человек в своей любви к Нему, будет жаждать и вожделеть величия Его и страдать от ущемления [этого величия]. Тогда именно такой будет цель служения его будет именно такой, – чтобы, по

¹⁸² Против восхваляющих злодея (Ибн Эзра, Мальбим).

¹⁸³ Перевод согласно объяснению Ралбага.

крайней мере, в вещах, от него зависящих, увеличивалась бы слава Его, благословен Он. И будет стремиться к тому, чтобы и остальные люди вели себя так же. Будет сожалеть и сокрушаться по той причине, что остальные умаляют [славу Всевышнего], и тем более – если сам он нанесет ей урон нечаянно, или вынужденно, или по слабости природы своей, ибо тяжело избегать греха постоянно, как сказано (Коэлет 7:20): «Ибо нет на земле [такого] праведника, который творил бы [лишь] добро и не оступись».

Объясняют в «Тана двей Элияу» (Элияу Раба часть 4): «Всякий мудрец Израиля, в ком есть истинная Тора и который болеет о славе Всевышнего и славе Израиля во все свои дни, тоскует и сокрушается о славе Иерусалима и Храма, жаждет скорого избавления и собрания [нашего народа из] рассеяния, – удостоится, что в словах его будет дух Святой...». Учат нас тем самым наши мудрецы, что именно таков он – возвышенный [совершенный] мотив, абсолютно чуждый всякой собственной выгоде, так, что все устремление его – лишь к славе Всевышнего и освящению имени Его, благословенного, – имени, которое освящается в Его созданиях, когда они исполняют волю Его. Об этом сказано (Зоар Шмот 114б): «Кто благочестив? Тот, кто дарует благо Создателю своему».

Такой благочестивый, кроме службы, которую он несет, исполняя заповеди с этим намерением [во славу Всевышнего], должен постоянно испытывать настоящую боль из-за изгнания и разрушения Храма, ибо [бедствия эти] уменьшают славу Его, благословен Он. И жаждет избавления, поскольку с его приходом возвеличится имя Всевышнего; об этом говорит [фрагмент из] «Тана двей Элияу», приведенный выше: «Жаждет и сожалеет о

славе Иерусалима... и постоянно молится об освобождении Израиля и возвращении величия Б-жьего имени».

Если же скажет человек: «Кто я такой, и что есть во мне, чтобы я молился о [возвращении из] изгнания и об Иерусалиме? Разве из-за моей молитвы соберутся изгнанники и возрастет избавление?», то ответ на это мы находим в словах мудрецов (Сангедрин 37а): «Потому был создан человек единственным, чтобы каждый мог сказать: ради меня создан мир!». И уже в одном том будет радость Всевышнему, если дети Его будут просить и молиться об этом [об избавлении]. И даже если Он не исполнит их просьбу, так как не пришло еще время, или по любой другой причине, – они исполнят тем свой долг, и Святой, благословен Он, рад этому.

О недостатке указанного [аспекта служения] сокрушался пророк (Йешаяу 59:16): «И увидел [Г-сподь], что нет человека, и умолк, ибо нет просящего [в молитве]...». И еще сказал (там 63:5): «И посмотрел Я – и нет помощника, и замолчал Я – и нет поддерживающего...». И еще сказано (Ирмею 30:17): «...Цион этот – нет за него просящего», и объясняют наши мудрецы (Сука 41а): «Из этого следует, что нужно просить». Отсюда вытекает, что [молитва и просьба] – это наша обязанность, и даже слабость наших сил не освобождает от этого. И еще учили (Авот 2:21): «Не тебе [предстоит] завершить работу, [но] и не волен ты освободиться от нее». И еще сказал пророк (Йешаяу 51:18): «Нет ей¹⁸⁶ правителя из сыновей, ею рожденных, и нет ей поддержки от всех сыновей, ею возвращенных». И сказал (там 40:6): «...Всякая плоть – как трава, и все их благо – как цветок полевой»¹⁸⁷. Объясняют наши мудрецы (Авода зара 2б): все благо, которое они делают, –

¹⁸⁶ Иерусалиму. На Святом языке слово *ир* («город») – имя существительное женского рода.

¹⁸⁷ Как трава-однодневка, которая высыхает, не оставляя следа; и как цветок полевой, который, хоть и красив, но не дает плодов.

делают для себя, для своей пользы и улады. Нет у них правильного, совершенного душевного устремления, не просят о вознесении славы и освобождении Израиля. А слава Всевышнего может возвыситься только с освобождением Израиля и вознесением его славы, так как одно неразрывно связано с другим¹⁸⁸, как сказано в «Тана двей Элияу»: «...сокрушается о [падении] славы Всевышнего и славы Израиля...».

Таким образом, во всем этом есть две стороны. Первая – необходимость того, чтобы мотивом в исполнении каждой заповеди и служении было возвышение славы Всевышнего тем самым, что создания Его приносят Ему радость. И вторая – боль души и просьба о возвышении этой славы, чтобы достигла она совершенства в вознесении славы Израиля и его благоденствии.

Однако есть еще одна важнейшая составляющая в мотивах благочестия: благо поколения. Обязанность каждого благочестивого еще и в том, чтобы мотивом его поступков было также и благо всего поколения, чтобы его поступки засчитывались в заслугу поколения¹⁸⁹ и были ему защитой. В этом смысл стиха (Йешаяу 3:10): «Скажите о праведнике, что он хорош, ибо плоды их деяний будут пожинать», – ведь все поколение пожинает их плоды. И еще сказали наши мудрецы (Баба батра 15а): «...есть ли в ней [в той земле] дерево?..¹⁹⁰» (Бемидбар 13:20), – [в этом вопросе содержится намек]: есть ли [в той земле] тот, кто защищает [свое] поколение, как дерево [под тенью которого люди находят защиту от палящего солнца]?». И следует понять, что таково желание Всевышнего, – чтобы благочестивые Израиля достаивали и искупали весь

¹⁸⁸ Всевышний избрал Израиль среди всех народов и дал ему Тору, чтобы тот своей мудростью и праведностью служил примером другим народам и свидетельствовал о ее величии. Когда слабость самого Израиля и противодействие

остальной народ, [разные части которого] находятся на разных духовных ступенях. Именно это имели в виду наши мудрецы, говоря об *этроге* и [трех остальных] видах растений [которые мы берем для исполнения заповеди в праздник Сукот] (Ваикра Раба 30:12): «Придут эти [праведники, которых символизирует *этрог*], и искупят этих [всех остальных], – ведь Святой, благословен Он, не хочет уничтожения злодеев, [и потому] на благочестивых возложена заповедь: постараться удостоить и искупить их». Именно таков духовный настрой и мотив служения [благочестивых], и такова их молитва, – молитва за поколение, чтобы был искуплен тот, кто нуждается в искуплении, и чтобы вернулись [к Всевышнему] и раскаялись те, кто нуждается в раскаянии, и все это – чтобы оправдать поколение перед Всевышним.

Сказали мудрецы (Йома 77а): «И сказал он [ангел Гавриэль] мне: не бойся, Даниэль... услышаны были слова твои... и я пришел из-за твоих слов» (Даниэль 10:12), – это означает, что Гавриэль не мог вновь войти за завесу [чтобы услышать то, что он должен возвестить здесь Даниэлю], пока не возгласил оправдание Израилю». И о Гидоне сказано (Шофтим 6:14): «...иди с этой силой твоей [силой твоих слов], и спаси Израиль от руки *мидьяним*...», – [Всевышний поручает дело спасения Гидону], поскольку тот вступается [в своей молитве] за Израиль¹⁹¹, ведь Святой, благословен Он, любит только тех, кто любит Израиль. И чем больше человек любит Израиль, тем больше делает Святой, благословен Он [для этого человека, поручая ему важную миссию]. Это – истинные пастыри Израиля, очень желанные Всевышнему, – люди, преданные своему народу, те, что ищут его благополучия и стараются привести к нему всеми путями. Они всегда

¹⁹¹ Полностью отрывок звучит так: «И явился ему [Гидону] ангел Г-сподень... И сказал ему Гидон: ...отчего постигло нас все это [бедствия от руки *мидьяним*]?»

«закрывают собой пролом в стене», молясь за свой народ, чтобы отменить тяжкий приговор и открыть ему врата благословения. Это [то есть Всевышний проявляет себя в этом] подобно отцу, который никого не любит больше, чем того, кто, как он видит, любит его сыновей истинной любовью, как об этом свидетельствует сама природа [человека].

Именно таков смысл сказанного о первосвященнике (МакоТ 11а): «Нужно было им [первосвященникам] просить милосердия для их поколения, и не просили»¹⁹². И еще сказали (там): «[Из-за] человека, которого задрал лев на расстоянии трех *парса*¹⁹³ от раби Йошуа бен Леви, три дня не появлялся у него [пророк] Элияу»¹⁹⁴. Как мы видим, благочестивые обязаны просить за свое поколение и стараться для него.

Мы описали здесь основные составляющие благочестия, а их частные проявления отданы на усмотрение каждому, у кого есть разум и чистое сердце, дабы придерживаться их в соответствующих ситуациях согласно основам.

¹⁹² В Гемаре речь идет о неумышленных убийцах, обязанных по закону Торы бежать в города-убежища (Бемидбар, гл. 35) и оставаться там до смерти первосвященника. Сказано в мишне (МакоТ 11а): матери первосвященников снабжали находящихся в городах-убежищах убийц пропитанием и одеждой, чтобы те не молились о смерти их сыновей. Спрашивают в Гемаре: каким же образом могут быть приняты такие молитвы [без всякой вины первосвященника]? И отвечают: [вина была, ибо] обязаны были [первосвященники] просить милосердия и т. д.

¹⁹³ *Парса* – мера длины, ок. 4 км.

¹⁹⁴ Хотя, казалось бы, чем был виноват в этом р. Йошуа бен Леви? Обязан был просить милосердия и т. д.